

Мотивационные аспекты волонтерской деятельности в условиях организации событийных мероприятий в туризме*

¹ Галина Максимовна Романова

² Ирина Николаевна Макарова

³ Александр Владимирович Шашков

¹ Сочинский государственный университет
354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: university@sutr.ru

² Сочинский государственный университет
354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: in-makarova@yandex.ru

³ Сочинский государственный университет
354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: kafpp32@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы исследования мотивационных аспектов рекрутирования волонтеров для Олимпийских и Паралимпийских Игр 2014, обсуждается социально-психологическая диагностика ожиданий и мотивации волонтеров Олимпийских Игр 2014 г., батарея методик сбора информации для базы данных «Ожидания субъектов волонтерской деятельности и их реализация», приводятся результаты исследования ожиданий и мотивации волонтерской деятельности в зависимости от возраста, социального статуса и стажа волонтерской деятельности, а также их динамика в условиях организации событийных мероприятий.

Ключевые слова: мотивационные аспекты; ожидания; событийные мероприятия; волонтерская деятельность; Олимпийские Игры 2014 года, туризм.

Введение. Подготовка к Олимпийским Играм 2014 года в числе прочих социальных преобразований породила относительно новую для нашей страны форму организации общества – волонтерское движение. Необходимость привлечения добровольцев для проведения такого широкомасштабного событийного мероприятия, как Олимпийские Игры, стимулировала государственные структуры к организации волонтерских центров, задачами которых, в самом обобщенном виде, стали отбор, обучение и организация участия добровольцев в тех или иных мероприятиях. Эта государственная инициатива получила позитивный отклик в широких слоях общества, потому что по своей сути отвечала как прагматическим, так и идеологическим потребностям субъектов общественных отношений. Идея привлечения неоплачиваемой рабочей силы к проведению краткосрочных социальных проектов различного уровня реализовалась в организации не только спортивного, но и социального волонтерства.

Обратившись к опыту других стран, в которых волонтерские объединения уже много лет привлекаются к организации и проведению мероприятий различного масштаба, стало очевидно, что для эффективной вербовки и организации волонтерского движения в нашей стране необходим ряд психологических, социологических и иных исследований. Наиболее актуальной, по мнению ряда исследователей, является проблема разработки эффективной программы мотивации добровольцев, для решения которой необходим выход на ценностно-мировоззренческие характеристики современных граждан России. Как отмечается в

* Исследование выполнено в рамках темы НИР 10.7086.2013 «Совершенствование научно-методических подходов и разработка нормативно-правового обеспечения создания и развития института волонтерства в Российской Федерации», проводимой по государственному заданию Министерства образования и науки РФ в 2013 г.

литературе, социально-психологический феномен волонтерства – добровольный и бескорыстный труд – явление, характерное для общества с развитым и высоким социально-экономическим уровнем. «Вознаграждение» за такой труд добровольцев, как правило, не имеет материального воплощения. Это как ряд внутренних, психологических бонусов (чувство причастности, гордость за свою работу и т.п.), так и внешних социально-психологических (позитивный имидж и т.п.). Однако в современной социально-экономической ситуации России, население которой еще каких-нибудь 10 лет назад выживало в тяжелейших условиях смены государственного строя, бескорыстный труд на благо третьих лиц как социальный феномен, возможно, имеет отличную от иностранных культур психологическую составляющую.

Как показывает анализ научной литературы, в нашей стране в достаточно короткие сроки социальный феномен волонтерства изучается целым рядом гуманитарных дисциплин. Под волонтерской деятельностью понимается форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан (волонтеров). Соответственно волонтеры – это люди, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя.

Определяющими суть волонтерства словами в вышеприведенном определении, на наш взгляд, являются «бескорыстное оказание социально значимых услуг» и «благотворительная деятельность в форме безвозмездного труда». Это ставит участников волонтерских объединений как бы вне социально-экономической структуры общественного устройства, в которой труд индивида в той или иной форме вознаграждается. Даже, казалось бы, в максимально социально ориентированном государстве, которым был СССР, труд участников всесоюзныхстроек, участникам боевых действий в период ВОВ, людям осваивавшим целину, оплачивался. Однако практика краткосрочных мероприятий, экономический результат которых был направлен в сторону третьих лиц, существовала – дополнительная рабочая смена, субботник и т.п. В современной России, ставшей на путь капиталистической экономики и переложившей большую часть финансовой ответственности на плечи граждан, волонтерство как социальный феномен, существует в более сложных экономико-мировоззренческих условиях. Отсюда необходимость анализа мотивационной составляющей волонтерского движения представляется актуальной как для выявления неких базовых, модальных личностных характеристик россиян, так и для разработки эффективных политтехнологических стратегий привлечения граждан к участию в волонтерских объединениях.

Одна из перспективных стратегий научного исследования и прогнозирования добровольчества как социально-психологического феномена – рассмотрение его в контексте мировоззренческих установок, характерных для российской культуры. Такая постановка проблемы предполагает рассмотрение психологической составляющей процесса организации волонтерского движения по организационным этапам. Такими этапами, на наш взгляд, являются – рекрутирование, отбор, психологическое сопровождение и вознаграждение.

Раскрытие мотивационных аспектов организации волонтерского движения в России обусловлено, на наш взгляд, спецификой российской локализации волонтерства как социально-психологического феномена. Феноменологические признаки волонтерства в этом контексте напрямую связаны с социально-психологической спецификой российского общества, доминирующими тенденциями в мировоззренческом отношении к государству как системе общественных институтов, его организационной активности – социальным проектам, их направленности и эффективности; к моделям общественного взаимодействия индивидов в экономическом, культурном, политическом, социально-психологическом контексте; к идентификации своего места и роли в структурах общества разной степени общности.

Как показывают опросы общественного мнения различной направленности, современное российское общество по перечисленным выше параметрам демонстрирует следующие феноменологические признаки – отсутствие веры в благонамеренную, национально-ориентированную политику государственного аппарата порождает ряд таких социально-психологических аттитудов населения, как подозрение в корыстных интересах представителей государственного аппарата как истинной причине их социальных инициатив, подозрению в ангажированности инициаторов социальных проектов в России

правительствами других стран или интересами транснациональных корпораций, подозрение в отсутствии глубокой всесторонней системной проработки социальных проектов. Бесчисленные вариации перечисленных аттитудов определяют отрицательную эмоциональную валентность экспектаций населения относительно как самих социальных проектов различного уровня, так и их результата и влияния на жизнь субъекта.

Обсуждение. Рекрутирование как целенаправленный процесс привлечения индивидов к осуществлению какой-либо деятельности в каком-либо качестве предполагает создание социально-позитивного образа как самой деятельности, так и социально-позитивного образа роли индивида в этом процессе. В нашем случае, это образ предстоящих Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года и образ волонтера. С 2007 года СМИ, представляющие интересы различных отечественных и зарубежных организаций, формируют образы предстоящих Игр в массовом сознании российского обывателя и волонтерства. Эта работа по позиционированию России как страны, принимающей Олимпийские Игры (ОИ), в различных аспектах формирует систему экспектаций людей относительно предстоящих событий.

Изучение ожиданий и мотивации волонтеров Олимпийских и Паралимпийских Игр 2014 г. в отношении этих преобразований представляется актуальным в силу их известной регулятивной функции – «если ситуация мыслится как реальная, то она реальна по своим последствиям» [1, с. 224]. В зависимости от эмоциональной валентности и смысловой специфики экспектации в отношении Олимпийских Игр 2014 г. у волонтеров являются фактором, определяющим их некоторые жизненно важные решения. К таковым помимо прочих мы относим – решение о выборе стратегии профессиональной карьеры – повышение квалификации (с целью отвечать высоким требованиям олимпийских строек, объектов управления и обслуживания), возможной переквалификации в сфере своей профессии или смена вида профессиональной деятельности. Порождаемые предстоящими Олимпийскими Играми социально-психологические процессы ставят перед общественными институтами проблему их прогноза и адекватного реагирования. Педагогический аспект важности этой проблемы очевиден – необходимость применения профессионального опыта образовательных учреждений г. Сочи в подготовке и переподготовке специалистов, планирующих участие в мероприятиях, связанных с ОИ [2, 3, 4 и др.]. Однако вопрос экономической целесообразности в выборе направлений профессиональной подготовки и переподготовки для имеющих или вновь созданных образовательных учреждений также очевиден. Только системное изучение интенций (экспектаций) общества в отношении этого событийного мероприятия позволит решить обозначенные проблемы.

В науках, изучающих человека и общество, экспектации становились предметом психологических, социологических, политических, экономических, педагогических и многих других исследований. Будучи введены в понятийный аппарат гуманитарных наук Э.Д. Толменом, экспектации получили интересный аспект рассмотрения в символическом интеракционизме Дж. Мида, который одним из первых раскрыл их механизм. Среди зарубежных ученых, в работах которых, так или иначе, рассматривалось понятие экспектаций, следует отметить исследования Т. Шибутани, Т. Парсона, Г. Блумера, И. Гоффмана, Б. Скиннера, А. Бандуры, Р. Мертона и многих других. В отечественной психологии теоретические разработки, прямо или косвенно связанные с изучением системы ожиданий индивида, принадлежат С.Л. Рубинштейну, М.М. Бахтину, К.А. Абдульхановой-Славской, Г.М. Андреевой, И.С. Кону, В.А. Ядову и др.

Анализ научной литературы выявил, что за последние несколько десятилетий, хотя и был проведен ряд исследований экспектаций, однако в психологической и социологической науке малоизученной остается область изучения экспектаций по отношению к внегрупповым событиям, имеющим потенциальную возможность внести изменения в различные сферы жизнеосуществления индивида.

В современной гуманитарной науке термин «экспектация» [англ. expectation – ожидание] распространён достаточно широко. Его используют в таких дисциплинах, как социология, социальная психология, педагогика, политология и многих других. В справочной психологической литературе термин «экспектация» раскрывается как система ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей [5]. В социологии экспектация понимается как набор индивидуальных ожиданий человека, обусловленный свойственным ему типом социального поведения, его социальным статусом,

а также характеристиками современного ему общества [6]. В последнее десятилетие в нашей стране и за рубежом появляются исследования [7], в которых объектом экспектации становятся события, услуги, явления и т.д. Событие, на которое направлены изучаемые нами экспектации, – предстоящие Олимпийские Игры 2014 года.

Материалы и методы. Многолетние исследования, проводимые сотрудниками Сочинского государственного университета, позволили разработать блок социально-психологической диагностики экспектаций и мотивации волонтеров Олимпийских Игр в 2014 г., включенный в объединённую батарею методик сбора информации для базы данных «Ожидания субъектов волонтерской деятельности и их реализация» (Рис. 2) [8, 9, 10, 11 и др.].

В означенном исследовании приняло участие 1587 человек, из них 645 социальных волонтеров клуба волонтеров «Созидание» и 942 олимпийских волонтера Центра подготовки волонтеров «Forward». Гендерные, возрастные и статусные характеристики выборки представлены в следующих таблицах:

Таблица 1

Распределение выборки по полу

Значения	Частоты	Процент
Мужской	219	23,0 %
Женский	723	76,0 %

Таблица 2

Распределение выборки по возрасту

Значения	Частоты	Процент
до 18 лет	138	14,5 %
18-25 лет	642	67,5 %
26 -35 лет	85	8,9 %
36-45 лет	37	3,9 %
46 и старше	40	4,2 %

Таблица 3

Распределение выборки по социальному статусу

Значения	Частоты	Процент
«специалист»	191	20,1 %
«рабочий»	26	2,7 %
«руководитель»	32	3,4 %
«студент»	657	69,1 %
«пенсионер»	13	1,4 %
«неработающий»	23	2,4 %

Таблица 4

Распределение выборки по стажу волонтерской деятельности

Значения	Частоты	Процент
менее 1 года	621	65,3 %
1-3 года	302	31,8 %
5 лет	19	2,0 %
более 5 лет	0	,0 %

Как видно из представленных таблиц, в выборке преобладают женщины (76,0 % от общего числа респондентов), в возрасте 18-25 лет (67,5 % от общего числа респондентов),

студенты (69,1 % от общего числа респондентов), со стажем волонтерской работы менее одного года (65,3 % от общего числа респондентов).

Наглядно распределение олимпийских волонтеров по возрасту, социальному статусу и стажу волонтерской деятельности представлены на рисунке 1 (а, б, в).

Рис. 1. Распределение олимпийских волонтеров по возрасту, социальному статусу и стажу волонтерской деятельности.

Результаты. Об ожиданиях волонтеров Олимпийских и Паралимпийских Игр, благодаря следующим вопросам с фиксированными вариантами ответов Анкеты: «Ваши ожидания от волонтерской деятельности?»; «Результаты волонтерской деятельности, которые вы планируете достичь?»; «Ваши ожидания от общения и взаимодействия с другими волонтерами?»; «С какими сложностями и барьерами вы предполагаете столкнуться в процессе Вашей волонтерской деятельности?», а также связанным с ними вопросам о реализации перечисленных ожиданий, были получены следующие результаты:

1. Наибольший процент выборов в вопросе «Ваши ожидания от волонтерской деятельности?» во всех возрастных группах получила expectation получения новых знаний умений и опыта - 50,2 % в целом по выборке. Возрастная динамика этой expectation достигает максимума в возрастной группе 26 -35 лет и минимума в возрастной группе 46 лет и старше. Такое распределение выборов объясняется, на наш взгляд, возрастными характеристиками, присущими данным группам респондентов – потребность профессионального самосовершенствования или выбора новой профессии, связанного с профессиональным самоопределением и неудовлетворенностью имеющейся специальности определяют ожидания возрастной группы 25-36 летних людей, связанные с возможностями, открывающимися в профессиональном аспекте в подготовке и проведении Зимних Олимпийских Игр 2014.

Наименее ожидаемым результатом волонтерской деятельности для всей выборки респондентов стало получение общественного признания – 0,3 % от общего количества выборов. На наш взгляд, такой результат, с одной стороны, указывает на недостаточность информационной компании по позитивному позиционированию социальной роли волонтера, и поэтому респонденты, исходя из существующих у них представлений о волонтерском движении, не могут соотнести имманентную человеческой природе потребность социальной аффилиации и результат своей волонтерской карьеры. С другой стороны, этот результат вполне предсказуем в контексте традиционной российской культуры, в которой ценности православной веры и коммунистической идеологии предполагают анонимность благотворящей личности, осуждение эгоизма и славостязательства.

2. В вопросе об ожидаемых результатах волонтерской деятельности во всех возрастных группах отмечается превалирование expectation «получение новых знаний, умений, компетенций», что подтверждает и соотносится с результатами, описанными выше. Максимальный выбор эта expectation получила в возрастной группе 26-35 лет – 43,5 % от выборов данной группы.

Наименьший процент выборов данная expectation получила в возрастной группе 46 лет и старше – 27,5 %, что не намного меньше доминирующей expectation для этой возрастной группы «оказание помощи людям, обществу» – 30 %.

Симптоматично, что для выборки волонтеров Олимпийских Игр 2014 г. такие личностные expectation, как «получение признания», «повышение самооценки» и «получение определённых привилегий», совершенно не характерны – 0,2 % - 0,6 % от общего количества респондентов.

3. Весьма характерными для российской традиции добровольчества стали результаты исследования expectation, связанных с общением и взаимодействием с другими волонтерами.

В этих результатах нашла отражение направленность в восприятии своей роли добровольца, прежде всего, на дело, проект, событие, требующее добровольческой помощи. Возможное взаимодействие с другими добровольцами в процессе осуществления волонтерской деятельности российскими добровольцами не рассматривается как важное, заслуживающее внимания – 30 % опрошенных затруднились с формулировкой expectation по поводу такого взаимодействия. Это наибольший результат в выборке – 283 респондента.

Из представленных expectation взаимодействия с другими волонтерами максимальный процент выборов получила expectation «знакомство с новыми людьми, приобретение друзей» – 23,5 %. Наименьший выбор получила expectation «повышение уверенности в себе» - 1,4 % от общего количества респондентов.

Возрастная динамика экспектаций о взаимодействии с другими волонтерами имеет некоторые характерные черты. Так для групп до 18 лет и 18-25 лет характерно ожидать «знакомств с новыми людьми, приобретения друзей» и «взаимопомощь с взаимоподдержкой».

Однако с увеличением возраста респондентов картина ожиданий несколько меняется. В группе респондентов 26-35 лет начинает набирать вес экспектация «получение опыта общения». Направленность этой экспектации получает более четкую формулировку и набирает максимальное количество выборов в возрастной группе 36-45 лет – «развитие коммуникативных навыков» и полностью уступает место «формированию сплоченной команды» в возрастной группе 46 и старше.

4. Ожидаемые трудности и барьеры волонтерской деятельности также несут на себе явную печать российской культуры.

Максимальные выборы получили следующие экспектации (в порядке убывания) – «нехватка времени»(26,9 %), «страх не справиться с возложенными обязанностями»(16,9 %) и «плохая организация» (15 %).

Респондентов совершенно не пугает возможность постановки им «непосильных задач», и они совершенно не боятся, что волонтерская деятельность окажется «скучной, неинтересной работой» (4,2 % от общего числа опрошенных).

Возрастные особенности характеризуются следующими экспектационными выборами:

- для групп до 18 лет и 18-25 лет характерно опасаться «нехватки времени» и «страха не справиться с возложенными обязательствами».

- для группы и 26-35 лет характерно, помимо «нехватки времени», опасаться необходимости «дополнительных трат» и «плохой организацией» волонтерской работы.

- для группы и 36-45 лет характерно даже больше, чем «нехватки времени», опасаться «плохой организации» волонтерской деятельности.

Эти же страхи характерны и для респондентов более старшего возраста.

Следующий этап – этап отбора кандидатов в волонтеры – предполагает, помимо языковых, профессиональных и социально-экономических критериев, соответствие кандидата социально-психологическому критерию. Таким критерием, согласно требованиям временных и ресурсных затрат на проведение и обработку данных, выступает *мотивационный профиль кандидата в волонтеры*. Особую важность исследование мотивации кандидата в волонтеры получает в контексте российской специфики рекрутирования кадров для волонтерских организаций. Как отмечалось выше, основным контингентом для рекрутирования волонтеров в России являются сотрудники бюджетных организаций и студенты, которые пришли в волонтерские организации не всегда по личному выбору. Отсюда в мотивационном профиле российского волонтера появляются блоки мотивов лояльности к направившей его организации, ожидание привилегий или наказаний за участие / отказ от участия, мотивация вынужденной жертвы. Отсюда необходимость уже на этапе отбора отсекаать кандидатов в волонтеры потенциально склонных к саботажу.

Блок социально-психологической диагностики мотивации волонтеров Олимпийских Игр 2014 г. был разработан также сотрудниками СГУ и включен в объединённую батарею методик сбора информации для базы данных (см. рис. 2).

ОЖИДАНИЯ СУБЪЕКТОВ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Рис. 2. Структура базы данных «Ожидания субъектов волонтерской деятельности и их реализация»

Респондентам предлагалось выбрать фиксированные варианты ответа на вопрос «Оцените в баллах значимость для Вас следующих мотивов волонтерской деятельности?», где 1 балл соответствовал совершенно не значимому мотиву, а 10 баллов указывало на его первостепенную значимость. Обобщенные результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

Распределение иерархии мотивов волонтерской деятельности

Мотивы	Среднее
1. Реализация жизненного и профессионального опыта	8,69
2. Приобретение новых знаний, умений, навыков, компетенций	8,67
3. Повышение языкового уровня	8,35

4. Чувство долга	8,27
5. Личностный рост	7,99
6. Необходимость ощутить наполненность и смысл жизни	7,98
7. Необходимость разрешения личных проблем (в общении, взаимодействии с людьми, позитивном самовосприятии и т.д.)	7,90
8. Патриотические соображения	7,81
9. Профессиональное самосовершенствование	7,80
10. Необходимость самореализации	7,48
11. Поиск единомышленников, друзей, общности	7,40
12. Хотелось пообщаться с иностранцами	7,39
13. Хотелось сменить обстановку, развеяться	7,28
14. Причастность к важному, значимому делу	7,27
15. Желание проявить заботу, принести пользу	7,14
16. Карьерный рост	6,63
17. Причастность к историческому событию	6,50
18. Утверждение собственной значимости	6,38
19. Получение новой информации, расширение кругозора	5,80
20. Хотелось встретить медийных персон, «звезд»	5,69
21. Хотелось увидеть соревнования и спортсменов	5,16
22. Поиск уважения и признания	4,92
23. Потребность в доверительных отношениях	4,87
24. Хотелось завести новые знакомства	4,74

В целом по выборке лидируют мотивы, так или иначе связанные с получением и / или реализацией нового опыта в профессиональном или личностном плане. Так в пятерку ведущих мотивов вошли: «Реализация жизненного и профессионального опыта» 8,69 баллов, «Приобретение новых знаний, умений, навыков, компетенций» 8,67 баллов, «Повышение языкового уровня» 8,35 баллов, «Чувство долга» 8,27 баллов и «Личностный рост» 7,99 баллов. Мотивами, которые получили наименьшее количество выборов по степени их значимости для волонтерской деятельности, стали: «Поиск уважения и признания» 4,92 баллов, «Потребность в доверительных отношениях» 4,87 баллов, «Хотелось завести новые знакомства» 4,74 баллов.

На наш взгляд, такая диспозиция значимости мотивов характерна для выборки, основная масса респондентов которой воспринимают волонтерскую деятельность и волонтерство в целом как вид профессиональной деятельности, в котором контекст межличностных отношений и соответственно реализация в нем эго-ориентированной мотивации не является важным. Явная практичность мотивационных предпочтений говорит о том, что, с одной стороны, волонтеры достаточно стрессоустойчивы от возможных разочарований в межличностных коммуникациях в процессе осуществления волонтерской работы, а с другой стороны, о недостаточной или неверной пропаганде волонтерства в России как, прежде всего, объединения людей.

Заключение. Подводя итоги анализу экспектационной и мотивационной направленности олимпийских волонтеров в условиях организации событийных мероприятий, можно сделать следующие выводы:

Превалирующие тенденции в экспектациях и мотивации респондентов позволяют заключить, что образ волонтерства в представлении олимпийских волонтеров имеет явный практико-ориентированный характер. Люди воспринимают добровольческую деятельность, прежде всего, как работу и видят в этом новом для себя виде трудовой деятельности возможность получения новых знаний, умений, опыта. Однако волонтерство как социальный феномен содержит в себе все характеристики сообщества, в котором могут и должны реализовываться имманентные природе человека потребности в социальной аффилиации. Следовательно, можно сделать вывод, что в содержании пропаганды волонтерства как общественного движения мало представлен социально-психологический компонент, делающий этот вид практики личностно-значимым. Образ волонтера, образ волонтерского сообщества, видимо, или не представлен вовсе или содержит в себе некие

черты, затрудняющие соотнесение с ним личностных характеристик, реализации в нем значимых личностных потребностей.

Примечания:

1. Кармин А. С. Культурология. СПб.: Лань. 2006. С. 223, 224.
2. Романова Г.М., Пестерева Н.М. О некоторых проблемах кадрового обеспечения эксплуатации олимпийских объектов // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2009. № 3. С. 9-13.
3. Романова Г.М., Банников С.А. Организация процесса подготовки кадров для сферы гостеприимства с помощью сетевого взаимодействия вузов в целях проведения крупных массовых мероприятий (на примере Олимпийских Игр 2014 года в г. Сочи) // Туризм: право и экономика. 2012. № 4. С. 13-17.
4. Макарова И.Н. Технологии психологической подготовки спортсменов в вузе для олимпиады сочи-2014 // Известия Сочинского государственного университета. 2009. № 4. С. 70-78.
5. Корсини Р., Ауэрбах А. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2005. 936 с.
6. Журавлева И.В., Мягков А.Ю. Эффект ожиданий интервьюера в персональном интервью // Социологический журнал. 2004. №3-4. 276 с.
7. Дроздов С. В. Экспектации населения в отношении платных медицинских услуг в период экономических преобразований в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04: Н. Новгород, 2003.
8. Романова Г.М., Макарова И.Н., Шашков А.В. Теоретико-методологические основы исследования ожиданий и мотивации волонтеров // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 3 (21). С. 151-161.
9. Макарова И.Н. Индивидуально-стилевые детерминанты психических репрезентаций масштабных международных событий // Гуманитарный вектор. 2012. № 1. С. 211-217.
10. Макарова И.Н., Поступинская Е.В. Психические репрезентации Олимпиады-2014 в структуре образа мира // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2011. № 3. С. 209-214.
11. Шашков А.В. Экспектации в отношении широкомасштабных социальных событий как предмет социально-психологического изучения // Олимпийский Сочи: Социум. Культура. Личность: Материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 7-9 октября 2010 г. / Отв. ред. И.Н. Макарова, Е.В. Поступинская. Сочи: РИО СГУТиКД, 2010. С.151-156.

UDC 378

Motivational Aspects of Volunteer Activity in the Context of the Organisation of Event Activities in Tourism

¹Galina M. Romanova

²Irina N. Makarova

³Alexander V. Shashkov

¹⁻³ Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, 26a Sovetskaya St.

¹ Doctor of Economics, Professor

E-mail: university@sutr.ru

² Ph.D. (Psychology), Associate Professor

E-mail: in-makarova@yandex.ru

³ Ph.D. (Pedagogics), Associate Professor

E-mail: kafpp32@yandex.ru

Abstract. The article examines the theoretical foundations for studying the motivational aspects of volunteer recruitment for the Olympic and Paralympic Games 2014, discusses the socio-psychological diagnostics of the expectations and motivation of the Olympic Games 2014 volunteers, a series of methods of the collection of information for the Volunteer Activity Subjects' Expectations and Their Realisation database, presents the results of the study of the expectations and motivation of volunteer activity depending on the age, social status and the number of years of volunteer activity, as well as their dynamics in the context of the organisation of events.

Keywords: motivational aspects; expectations; event activities; volunteer activity; Olympic Games 2014; tourism.